

С.К. Булич

**Очерк истории языкоznания
в России**

Том 1 (XIII в. - 1825 г.)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
С11

C11 **С.К. Булич**
Очерк истории языкоznания в России: Том 1 (XIII в. - 1825 г.) / С.К. Булич –
М.: Книга по Требованию, 2014. – 634 с.

ISBN 978-5-518-06109-5

Очерк истории языкоznания в России. Том 1 (XIII в. - 1825 г.). С приложе-
нием, вместо вступления, "Введение в изучение языка" Б. Дельбрюка

ISBN 978-5-518-06109-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Дорогой матери

и первой своей учительницы

авторъ.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая книга имѣть свою довольно длинную исторію, обусловившую нѣкоторыя ея особенности. Еще въ 1897 г. нѣсколько студентовъ филологовъ старшихъ семестровъ Петербургскаго университета, большею частью постоянные слушатели пишущаго эти строки, желая прійти на помощь открывшейся около этого времени студенческой столовой общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. университета, задумали перевести и издать прекрасную книгу знаменитаго германскаго языковѣда, проф. Б. Дельбрюка: „Einleitung in das Sprachstudium“. Чистая выручка отъ изданія предназначалась переводчиками въ пользу вышеупомянутаго молодого и нуждавшагося въ поддержкѣ учрежденія.

Съ просьбой редактировать переводъ, иниціаторы его обратились къ нижеподписавшемуся, на котораго возложена была также обязанность осуществить изданіе. Достоинства книги, до сихъ поръ еще не переведенной цѣлкомъ на русскій языкъ ¹⁾), и симпатичная цѣль предпріятія, разумѣется, могли встрѣтить лишь полное сочувствіе со стороны

¹⁾ Неконченный переводъ второго изданія книги (1884), довольно сильно отличающагося отъ 3-го (1893 г.), съ котораго сдѣланъ настоящій переводъ, печатался въ „Воронежскихъ Филологич. Запискахъ“ 1884 (№ 1 и 3), 1885 (№ 2), 1887 (№ 6) и 1888 (№ 1 и 5) гг.

избранного переводчиками редактора, который тогда же заручился согласиемъ, какъ самого автора, такъ и собственниковъ оригинального изданія, гг. Брейткопфа и Гертелья въ Лейпцигѣ.

Самое дѣло перевода, однако, затянулось, и отдѣльные части его, распределенные между инициаторами предпріятія, поступали къ редактору очень туда, такъ что и черезъ два года переводъ не былъ еще законченъ. Въ концѣ концовъ, послѣ того, какъ редакторомъ были привлечены къ участію въ переводъ новые участники изъ числа его слушателей, а одинъ изъ первыхъ инициаторовъ взялъ на свою долю еще одинъ кусокъ перевода, всетаки двѣ изъ долей, на которыхъ былъ раздѣленъ оригиналъный текстъ изданія, оставались непереведенными. Чтобы довести дѣло до конца, редакторъ взялъ на себя перевести и эти два куска. Такимъ образомъ, въ 1900 году, наконецъ, переводъ былъ приведенъ къ желанному окончанію.

Самый трудъ перевода распредѣляется между участниками его такъ: первый отдѣль I главы (стр. 1—16 оригинала и перевода) былъ переведенъ Э. О. Бирманомъ (нынѣ уже покойнымъ) и Г. А. Ильинскимъ; второй отдѣль той же главы (стр. 16—26 оригинала и перевода)—Я. И. Эрлихомъ (также уже покойнымъ); глава II (стр. 27—41 оригинала=27—42 перевода)—Э. фонъ-Бергомъ; глава III (стр. 41—56 оригинала=43—58 перевода)—К. Ф. Тіандеромъ; IV глава (стр. 57—73 оригинала=58—77 перевода)—опять Г. А. Ильинскимъ; часть V главы до I съ отдѣла „Корни“ (стр. 78—85 оригинала=78—90 перевода) — редакторомъ; отдѣлы I и II той же главы (стр. 85—102 оригинала=90—107 перевода)—В. Ф. Шишмаревымъ¹); конецъ этой главы и начало VI (стр. 103—116 и часть 117 оригинала=108—122 перевода до словъ „отказываясь“ и т. д., строчка 10 сверху)—Э. Э. Лямбекомъ; дальше до конца главы (стр. 117—130 оригинала=

¹) При участіи А. М. Шишмаревой, также бывшей слушательницы редактора по С.-Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ.

122—186)—опять редакторомъ, и постѣдная VII глава—В. А. Бѣлявскимъ. Оглавленіе и указатель (дополненный противъ оригинала) были изготовлены снова редакторомъ.

Такъ какъ со времени появленія 3-го оригинального изданія кнїги Дельбрюка, легшаго въ основаніе предлагаемаго перевода, до 1900 г. прошло цѣлыхъ семь лѣтъ (1893—1900), то явилась необходимость освѣжить иѣкоторыя библіографическія данныя подлинника, а также сдѣлать иѣсколько пояснительныхъ примѣчаній, предназначенныхъ для русскихъ читателей. Всѣ подобныя подстрочныя примѣчанія редактора отмѣчены словами *прим. ред.*, а вставки въ текстъ (очень немногочисленныя) заключены въ угловатыя, скобки [].

Имѣя въ виду, что книга Дельбрюка представляетъ собой родъ исторического очерка развитія новѣйшаго европейскаго языкоznанія (со временемъ Боппа), въ которомъ, разумѣется, исторія русской науки была совершенно обойдена, редакторъ полагалъ не полезнымъ для русскихъ читателей приложить къ переводу въ видѣ дополненія очеркъ исторіи языкоznанія въ Россіи. Это было тѣмъ легче сдѣлать, что незадолго передъ этимъ имъ былъ написанъ подобный очеркъ для „Энциклопедическаго Словаря“ Брокгауз и Ефрона, напечатанный (съ большими сокращеніями) въ 55-мъ полуторомъ названнаго изданія (въ 1899 г.). Разумѣется, этотъ очеркъ слѣдовало расширить и дополнить въ извѣстныхъ отношеніяхъ, причемъ, приступивъ къ этой работе, авторъ разсчитывалъ окончить ее скоро, совсѣмъ не предполагая, что она впослѣдствіи такъ затягнется и притомъ столь обширные размѣры.

Чтобы осуществить затѣянное изданіе, редакторъ обратился къ помощи извѣстнаго издателя и литератора Л. Ф. Пантелеѣва, зная его дѣятельное сочувствие, какъ задачамъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ спб. университета, такъ и учрежденной названнымъ обществомъ студенческой столовой. Л. Ф. съ большою готовностью согласился оглатить издержки предполагавшагося изданія (задуманнаго первоначально въ размѣрѣ 15 печатныхъ листовъ),

чистая выручка съ котораго имѣла поступить на вышеуказанную цѣль. Въ концѣ 1900 г. рукопись была сдана въ печать, и въ теченіе 1901 г. напечатанъ не только самій переводъ, но и семь листовъ приложеннаго къ нему „Очерка исторіи языкоznанія въ Россії“. Авторъ этого послѣдняго, продолжая расширять свой первоначальный набросокъ и печатая его по мѣрѣ изготовлѣнія, не могъ, конечно, съ самаго начала совершенно точно представить себѣ тѣ размѣры, которые впослѣдствіи пришла его работа, особенно же послѣдняя ея глава, посвященная исторіи изученія русскаго и славянскихъ языковъ въ теченіе первой четверти XIX вѣка и занимающая около половины всей книги. Разумѣется, если бы книга была вполнѣ готова въ рукописи еще до начала печатанья, авторъ не преминулъ бы разбить ее на нѣсколько томовъ, закончивъ, напримѣръ, первый изъ нихъ концомъ XVIII в., а второй—первой четвертью XIX и т. д., но при наличныхъ условіяхъ работы ему волей-неволей пришлось предложить читателямъ нѣкоторымъ образомъ книгу-левіаѳапа, возможную еще на нѣмецкомъ книжномъ рынкѣ, но совсѣмъ необычную у насъ... Размѣры, припятые предлагаемымъ первымъ томомъ, заставили также автора пожертвовать до извѣстной степени цѣльностью представлѣнія и отнести къ имѣющему выйти второму тому двѣ дальнѣйшихъ главы, принадлежащихъ въ сущности къ первому (объ изученіи европейскихъ и восточныхъ языковъ въ теченіи первой четверти XIX в.).

Обширные размѣры предлагаемаго труда объясняются не только обилиемъ и сложностью материала, но также и тѣмъ, что авторъ считалъ необходимымъ излагать содержаніе тѣхъ или другихъ книгъ, брошюръ и статей, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, приводя изъ нихъ первѣдко и болѣе характерныя выдержки. Пріемъ этотъ, быть можетъ, встрѣтить осужденіе „строгихъ“ критиковъ, но авторъ тѣмъ не менѣе считаетъ и будетъ считать его необходимымъ, имѣя въ виду жалкое состояніе нашихъ провинціальныхъ книгохранилищъ, въ томъ числѣ и университетскихъ. Даже луч-

шія столичныя бібліотеки наши не всегда имъютъ полные комплекты тѣхъ или другихъ старыхъ журналовъ и про- чихъ периодическихъ изданій, не говоря уже о разныхъ ста- рыхъ учебникахъ, книгахъ и брошюрахъ. Голыя ссылки на страницы, вмѣсто цитать, конечно, очень бы уменьшили объемъ книги, но ничего бы не дали нестоличнымъ чита- телямъ.

Какъ бы то ни было, въ силу вышеизложенныхъ при-чинъ, центръ тяжести въ задуманномъ смѣшанномъ труде перемѣстился въ сторону приложения, во много разъ превзо- шедшаго своимъ объемомъ книжку Дельбрюка, дополне- ниемъ которой оно имѣло служить. Эта неожиданная мета- морфоза принудила редактора опредѣлить отношеніе его собственной работы къ труду знаменитаго германскаго язы- ковѣда обратно тому, какъ это первично предполагалось, т. е. сдѣлать его „Введеніе въ изученіе языка“ также и вве- деніемъ въ исторію русскаго языкоznанія.

Нижеподписавшемуся ничего не остается болѣе, какъ извиниться въ этомъ передъ глубокоуважаемымъ ученымъ, занятія и личныя отношенія съ которымъ въ обвѣянной поэтическими воспоминаніями Іенѣ принадлежать къ луч-шимъ мѣсяцамъ его *Lehr- und Wanderjahrс*. Достоинства труда знаменитаго языковѣда отъ этой перемѣны заглавія, ко- нечно, никакъ не страдаютъ, а пишущій эти строки можетъ только радоваться тому, что его посильная работа въ области исторіи русской науки, по благопріятному стеченію обстоятельствъ, получила такое превосходное введе- ніе. Онь счѣль бы себя также весьма счастливымъ, если-бы этотъ своего рода симбіозъ двухъ книгъ подъ одной облож- кой снискалъ прекрасному труду проф. Дельбрюка новыхъ друзей среди тѣхъ русскихъ читателей, которые почему- либо еще не были съ нимъ знакомы.

Выше описанное увеличеніе объема книги (вмѣсто пред- положенныхъ 15 листовъ—78) повлекло за собой участіе въ издержкахъ изданія самого виновника этого расширенія, т. е. нижеподписавшагося, причемъ доля участія Л. Ф. Панте-

жъева осталась въ прежнемъ видѣ (имъ приложены первые 16 листовъ). На помощь изданію пришелъ и Историко-Филологический факультетъ С.-Петербургскаго университета, принявший 200 экземпляровъ его (изъ 600) въ свои „Записки“ и темъ оказавшій предпріятію весьма существенную материальную поддержку.

Вполнѣ естественно, что продолжительность времени, въ теченіе котораго книга писалась и печаталась (три года: 1901—1904), должна была въ извѣстной мѣрѣ отразиться на ее содержаніи. За это время успѣли появиться кое-какіе научные труды, которые могли быть упомянуты въ библиографическихъ примѣчаніяхъ редактора къ „Введенію“ Дельрюка. Кое-что, имѣющее прямое отношеніе къ исторіи русскаго языкоznанія, тоже не могло быть использовано авторомъ по той причинѣ, что явилось въ свѣтѣ послѣ того, какъ соотвѣтственные отдѣлы его работы уже были отпечатаны (напр., находки проф. В. Н. Перетца: труды магистра Паузе, карельско-русскій словарь начала XVIII в. и т. д.). Найдутся, конечно, и разные другіе недосмотры, пропуски и т. п., частью отмѣченные уже авторомъ (см. стр. 451, прим.). Всѣ подобныя addenda будуть помѣщены въ дополненіяхъ ко II тому предлагаемаго труда, къ которому будетъ приложенъ и общий указатель для обоихъ томовъ. Отсутствіе такого указателя въ первомъ томѣ авторъ думалъ возможстить подробнѣмъ оглавленіемъ, которое даетъ также и болѣе дробное раздѣленіе содержанія на отдѣльныя рубрики, не проведенное въ самой книгѣ, отчасти по вынужденнымъ уже условіямъ работы.

Самое отношеніе автора къ его темѣ успѣло измѣниться за столь продолжительное время. Первоначально онъ намѣревался дать лишь скатый рефератъ того, что было уже наслѣдовано и установлено другими работниками въ этой области. Такой, именно, характеръ и носятъ первыя главы его труда. Но очень скоро автору пришлось убѣдиться въ необходимости расширить первоначальныя довольно узкія рамки, поставленныя самому себѣ, и ввести въ нихъ много

новаго, никъмъ еще нетронутаго материала, частью печатнаго, частью рукописнаго.

Потеряла нѣкоторое видоизмѣненіе за это время и благотворительная цѣль изданія, вслѣдствіе закрытія студенческой столовой и перехода ея имущества въ собственность казны. Инициаторы предпріятія, въ виду этого обстоятельства, согласились между собою обратить чистую выручку отъ книги на усиленіе капитала имени покойнаго О. Ф. Миллера, легшаго въ свое время въ основаніе средствъ столовой (носившей поэтому названіе, незабвенное въ лѣтописи С.-Петербургскаго университета им.).

Въ заключеніе нижеподписавшійся вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность высказать свою живѣйшую благодарность товарищамъ ученымъ и библиотекарямъ: И. А. Бычкову, акад. К. Г. Залеману, акад. П. К. Коковцову, В. П. Ламбину, проф. Н. Я. Марру, Л. З. Мсеріанцу, акад. б. В. Р. Розену, П. К. Симони, В. И. Срезневскому и акад. А. А. Шахматову, облегчавшимъ его работу своими дружескими совѣтами, компетентными указаніями и любезнымъ содѣйствиемъ каждого въ своей сферѣ дѣятельности.

С. Буличъ.

Спб., 25 мая 1904.

